

На трех нижних этажах.

"Быстрее, битва на четвертом этаже!"

"1 против 300, поднимаемся и посмотрим!"

"..."

Беспорядки распространились по трем этажам. Вскоре к четвертому этажу стекались большие группы людей. Никого не волновало, будет ли им выговор или что-нибудь еще в этом месте.

Маленький пухлый мальчик Гуо Шень тоже присоединился. В тот момент, когда он поднялся на четвертый этаж, он увидел, как Клык Пинг выгнал из круга женщину-боевика.

"Ф*к, он бьет женщин!"

Многие проклинали вслух, когда увидели эту сцену.

Фанг Пинг не обращал на них внимания. Он даже надеялся, что они напали на него. Для него это были титры!

С артистами боевых искусств было трудно бороться. Если он не приземлился на них слишком сильно, они могли немедленно встать. Пять кредитов было трудно получить.

Стремительные воины были лучше в этом отношении. Одного удара или удара было достаточно. Если бы он приземлился в нужном месте, они бы не выдержали. Вот как он должен был выиграть кредиты!

Когда он выгнал артиста боевых искусств, Клык Пинг задумался о своих движениях. Он не реализовал "липкий" метод достаточно тщательно. Выгнав кого-то, он потратил бы больше своей энергии.

Его Жизненная сила быстро расходовалась в течение всего этого времени.

Он потратил десять тысяч очков богатства, чтобы пополнить свою Жизненную силу.

1 кредит был эквивалентен десяти тысячам баксов в MCSMAU, что также составляло тридцать тысяч юаней. Он не знал, как система будет конвертировать его кредиты.

Не смотря ни на что, он мог заработать сумму в десять тысяч баллов от победы над честолюбивым воином, по крайней мере. За этот короткий период ему удалось обезвредить по

меньшей мере дюжину начинающих мастеров боевых искусств, плюс два-три мастера боевых искусств.

Все это составило около 30 кредитов. Он заработал неплохую сумму, несмотря ни на что!

Фанг Пинг также обнаружил, что боевые художницы-женщины - это более легкие мишени. Удар доказал, что они были более хрупкими по сравнению с мужчиной, который дважды загорелся желанием стать художником по боям. Кредиты легко зарабатывались таким образом.

Вот почему Фан Пин снова положил глаз на женщину, которая занималась боевыми искусствами.

Сильный толчок позаботился о честолобивом боевике, стоявшем у него на пути. Фан Пин пошел прямо к женщине-художнице, его правая нога выстрелила, как хлыст.

Его нога пробила оборону другой, и кулак ударился кулаком о грудь другой.

"Ублюдок!"

Девушка, несущая на себе основную тяжесть, схватилась за грудь с больным лицом. Как Клык Пинг готовился следовать за ним с ударом, она рычала яростно: "Я признаю поражение! Разве этого недостаточно для тебя?"

"Ты все еще мужчина?"

Эта девушка считалась привлекательной. В школьные годы она была богиней всех мальчиков в своей школе благодаря хорошим оценкам, высокой жизненной силе и хорошему семейному окружению.

Кто бы мог подумать, что через два дня после поступления в университет мужчина агрессивно повредит ее грудь?

Она страдала и была в ярости. В сочетании с сильной болью в груди, девушка повернулась и ушла, не оставаясь там надолго. Она ушла в сторону, чтобы тайком посмотреть на грудь, как она беспокоилась, что она будет страдать от проблем со здоровьем после того, как она приняла, что удар.

Когда он увидел, что это разворачивается, Клык Пинг крикнул: "Женщины, признайте поражение прямо сейчас! Тебе некуда будет жаловаться, когда я тебя убью - мои удары и пинки не выбирают фаворитов"!

"Ублюдок!"

"Извращенец!"

"Юньси, что ты там стоишь? Вперед!"

"..."

Ян Сяоман и Чжао Сюэмэй были в ярости. Трое из них были самыми сильными среди девушек. Из 19 вчерашних только трое были женщинами.

Теперь откровенное увольнение женщин Фан Пин и бесстыдное нападение на грудь девушки разозлили многих людей.

Когда Ян Сяоман подбежал к нему, Фан Пин был занят защитой от нападений боевика-мужчины. Тем временем он предупреждал: "Девушкам лучше не ехать слишком быстро". Мои удары и пинки не разыгрывают фаворитов. Я не возьму на себя ответственность, если убью тебя!"

"Умри!"

Ян Сяоман вспыхнул в ярости. Её длинная нога, взбитая издалека, была направлена на талию Фан Пина.

Фан Пин на секунду отшатнулся. Она довольно сильная!

Дважды отточенный боец был намного сильнее, чем обычный боец.

Он не мог уклониться от атаки вовремя. Он схватил кого-то поблизости и заставил другого прислониться к нему и вынести основную тяжесть атаки Ян Сяомана на ногу.

"А!"

Человек издал болезненный крик, похожий на зарезанную свинью, напугав несколько человек вокруг него и Яна Сяомана, чтобы убежать от них.

Чжао Лей отругал ее, пока готовился напасть на Фан Пина: "Ян Сяоман, ты ударил кого-то на нашей стороне!"

"Я не видел его, благодаря Фан Пин, этому подручному ублюдку!"

"Ф*к, кто-нибудь настолько сильный, что трижды оттолкнул его?"

Чжао Лей не продолжал ругать ее. Он проклял изнутри. Это был первый раз, когда он встретил трёхкостяного практиканта. Он не ожидал, что Фанг Пинг будет шокирующе сильным.

Его атакующая сила была почти на одном уровне с ним. Слабее его, почти.

Но он был поразительно стойким!

Он выдержал несколько ударов, но почти мгновенно сумел восстановить пиковое состояние. Был ли это то, на что способен чертовски честолюбивый мастер боевых искусств?

К тому же, по ходу боя Жизнеспособность каждого была исчерпана, в то время как этот парень вообще не проявлял никаких признаков снижения Жизнеспособности!

В тылу толпы Фу Чангдинг кричал от боли. Он закричал: "Я принял таблетку! Она стоит 10 кредитов! Если я не могу заработать их обратно, я - тост! Фу Пинг, тут помощь блокируется!"

"Береги себя!"

"Ублюдок! Если бы не ты..."

Фу Чангдинг не мог больше говорить. В те несколько мгновений, когда он кричал, его окружили еще семь или восемь мастеров боевых искусств.

Им было трудно помочь в нападении на Фан Пина, так как он был просто слишком стойким, плюс Чжао Лэй и Ян Сяоман были там, поэтому они решили сначала шлепнуть Фу Чандина.

Эти двое парней вызвали массовую ярость в последний день. Теперь они снова были на нем. На этот раз они должны отомстить!

На периферии шума, некоторые честолюбивые боевики закричали: "Не сгружайтесь поближе! Боевые художники, разделитесь на четыре группы и взяли смены!"

"Чжао Лэй, Ян Сяоман, вы двое ведете по одной группе и по очереди атакуете Фан Пина!"

"Чэнь Юньси, ты ведешь группу и маневрируешь вокруг Фу Чандина!"

"Остальные сформируйте группу и, пока они вдали от своих Жизненных качеств!"

"Двухголосые одноклассники, ведите по 10 человек и по 5-минутной смене атакуйте издали с оружием дальнего боя". Заставьте их наклониться, даже если это займет много времени!

"Чжао Лей, позиция Фан Пинга перешла на второй уровень. Он может изгнать силу через ноги. Не нападайте на другие части, нападайте на его самые сильные части своими! Бей по костям его ног. Его трехточенные кости не такие крепкие, как твои тщательно отточенные!

"Боевики, используйте полностью отточенные части тела, столкнитесь с ними силой! Не тратьте впустую свои жизненные силы!

"..."

Студенты, принятые в МКМАУ, были хорошо осведомлены и имели большой опыт в боях. Некоторые из них обладали большими аналитическими навыками, но меньшим боевым мастерством.

Эти люди начали отдавать команды с периферии.

Толпа, изначально дезорганизованная и паникующая, начала входить в строй.

Фанг Пинг обнаружил, что Чжао Лэй и другие перешли на то, чтобы бить ногой или ударять по определенной части его тела, вместо того, чтобы атаковать вслепую, так как они следовали командам других.

Трехголосый практикующий не Бог. Его тело болит, несмотря на пополнение его Жизни.

Клык Пинг снова столкнулся с Чжао Лей. Он бороздил лоб от удара и кричал: "Фу Чангдинг, позаботься о тех, кто стремится к боевым искусствам!".

"Я... я не могу долго держать форт..."

Фу Чангдинг был хуже его. Он выпустил мучительный рык.

Чэнь Юньси был почти на одном уровне с ним по мастерству. Если бы не её пол и неопытность в бою, она могла бы взять его на себя в одиночку.

"Разве вы не говорите об этих хрупких девушках, которых нужно побаловать вчера? Теперь тебя бьёт девчонка?"

"Я... Ты, прекрати болтать. Я так измотана и повсюду болит, что не могу говорить..."

Фу Чангдинг хотел заплакать. Это не то, о чем они договаривались вчера!

"Я хотел битв один на один". Последовательные выступления. А не группа, которая меня мафиозирует!

"Это были не только один или два человека, но и три сотни из них!"

Несмотря на то, что каждый раз их толпами толпилось около дюжины человек, на него влияло ограниченное пространство вокруг них, но он был бы забит до смерти, если бы это продолжалось!

Клык Пинг также знал, что так продолжаться не может. Он кричал: "Убирайся из толпы! Стремительные боевики тоже считаются очками. Их много. Мы опустим столько, сколько сможем!"

"Хорошо!"

Фу Чангдинг давно хотел это сделать. Он схватил Чэнь Юньси за грудь, поразив её, что она уклонилась от его хода.

Это открыло брешь в круге. Фу Чангдинг выбрался из него с высоким прыжком и втиснулся в толпу честолюбивых мастеров боевых искусств.

"Ах!"

"Он так бесстыден, что выбрался с этим!"

"Без паники. Потрясающие боевые художники, сделайте несколько шагов назад и освободите место..."

Гений тактики продолжал отдавать команды. Как только он закончил предложение, над его головой внезапно стемнело. Клык Пинг сбежал из толпы, не замечая этого. Клык Пинг прыгнул вверх и направил удар ему в лицо!

"Блерг..."

Кровь вылилась у него из носа со слезами, стекающими с лица. Этот гений, который бесстрашно командовал некоторое время до того, как его лицо превратилось в беспорядок и больше не мог говорить.

Остальные несколько командиров были шокированы тем, что он уклонился от демонстрации.

Некоторые из учеников с трех нижних этажей наблюдали за происходящим на лестничной клетке снаружи. Кто-то из них в ужасе воскликнул: "Беги, они идут к нам!".

"Клык Пинг, мы просто смотрим!"

"Мы невиновны!"

"..."

"Декан не уточнил, какой этаж. Любой, кто здесь присутствует - это мои заслуги! Один лучше, чем никто!"

Клык Пинг кричал, чтобы не дать декану отменить свое обещание. Записать трех из этих начинающих боевиков одним ударом было идеальным коротким путем для зарабатывания кредитов!

...

Девятый этаж.

Все инструкторы были крайне шокированы.

Иногда в последние годы в школе был беспорядок, но раньше он не был таким огромным!

Двум студентам удалось взбесить все здание!

Добавьте к этому ободрение декана и обещание кредитов, и группа студентов одичала. При нормальных обстоятельствах вражда между воинами не повлияла на начинающих мастеров боевых искусств.

Несмотря на то, что Клык Пинг не был боевым искусствоведам, он обладал боевым мастерством одного из них.

Теперь он издевался над более средними людьми с целью - заработать кредиты!

Инструктор не мог больше терпеть этого. Кроссвордцы говорили: "Дин, правило, по которому начинающие боевые артисты считали кредиты, теперь должно быть отменено!".

Хуан Цзин смотрел на него и после паузы сказал: "Он тоже честолюбивый мастер боевых искусств...".

"Это..."

"Фу Чангдинг не один из них, не так ли?"

"Его мафиозные боевики не смогли сбежать. Он не важен в этом деле."

"..."

Группе инструкторов нечего было сказать об этом. Кто-то сказал в отставке: "Всё в порядке". Пусть будет хаос. С таким же успехом пусть эти первокурсники примут удар.

"Все они думают, что они гении только потому, что поступили в МСМАУ". Теперь они не смирились с тем, что их оставили с пустым листом, вот.

"Группа из почти 70 мастеров боевых искусств и более тысячи начинающих мастеров боевых искусств подверглась издевательствам со стороны мастеров боевых искусств ранга-1 и начинающих мастеров боевых искусств..."

"Это..."

"Это..."

Этот инструктор не знал, что сказать. Это было так неловко! Этот практически испорченный МСМАУ!

Чэнь Чжэньхуа из Школы социальных наук дал справедливое заявление: "Этот парень по имени Клык Пинг не только трижды отточенный. Его Жизненная Жизнь уже больше 200кал.

"Его позиция на втором уровне. Тот, чья позиция - Фирма, может сместить центр тяжести. Вы должны знать, что человека с такой позицией практически так же трудно опрокинуть, как куклу-матрёшку".

Что касается его боевой техники... Его техника ног острая. Он хорошо разбирается в изгнании и накоплении силы, и довольно хорошо умеет применять "липкую" технику, чтобы нанести наибольший урон с наименьшим количеством силы.

"Эта боевая техника... Похоже, она зародилась в университете боевых искусств!"

Все кивнули. Все видели многое и, таким образом, знали многое. Кто-то тут же кивнул: "Это из университета боевых искусств, а не из военной школы". Это также не те декоративные техники, которые они преподают в дополнительных классах. Это техника ног из университета

боевых искусств. Он хорошо усвоил основы. Его учитель, вероятно, интенсивно изучал технику".

"Может ли он быть потомком преподавателя университета боевых искусств?"

Кто-то спросил сомнительно. Женщина, которая вчера искала информацию для Клыка Пинга, улыбнулась и сказала: "Возможно, это не так". Он из средней семьи в Сун Сити, Наньцзян.

"Мальчик сказал, что НМАУ наградит его 10 миллионами только за то, чтобы он остался". Я не верил ему тогда, но теперь верю".

"Средняя семья?" Кто-то другой допрашивал. "Как это возможно? Я не удивлюсь, если студент, несмотря на то, что он из средней семьи, обладает высокой жизненной силой, но его успехи в обучении боевым приемам и постановке позиций слишком быстры для того, кто не имеет руководства. Кроме того, он троекратный - кто обеспечил его необходимыми ресурсами?"

Хуан Цзин, который до этого момента хранил молчание, легкомысленно сказал: "Разве вы не слышали, как он сказал, что знает студента из НМАУ, который харизматичен и достоин? Судя по его тону, он высоко ценит его..."

"Фан Пин" окончил среднюю школу №1 города Сунь, ту же самую школу, которую окончил студент НМАУ Ван Цзинян.

"Ходили слухи, что Ван Цзинян был близок с Фан Пин". Они работали вместе в городе Сун для того чтобы захватить и убить боевого художника ранга-2 пика. С тех пор Фан Пин продемонстрировал чрезвычайные улучшения.

"Фан Пинг сожалел о том, что отказался от НМАУ". Кто-то предложил ему награду в десять миллионов юаней. Я спрашиваю всех вас, с его оценкой "Жизнеспособность" в 149 баллов, кто в НМАУ сделал бы это?"

"Ван Цзинян!"

Инструктор подумал о нем. Это вызвало много восклицаний и вздохов сожаления.

Не так уж много способных людей приехали из Наньцзяна. С прошлого года Ван Цзиняна можно было считать одним из них, хотя он был только на 3-м месте, далеко от них.

Хуан Цзин вздохнул мягко: "Если я не ошибаюсь, то техника ног, которую использует Фан Пин, передана ему Ван Цзиньяном". На ней видны следы стиля Чжан Циннань.

"Несмотря на то, что НМАУ в целом слаба, есть некоторые, которые имеют высокий калибр.

"Чжан Циннань не считается слабым даже среди мастеров боевых искусств 5 ранга. Он мог бы сделать себе имя даже в МСМАУ.

"Жаль, что он не вернулся из Катакомб с тех пор, как возглавил ту экскурсию..."

Танг Фенг, инструктор 6-го ранга в Школе Оружия, появился незамеченным. Он с сожалением сказал: "Жаль". Однажды я встретил Чжана Цингнаня. В этом он сильный и довольно достойный.

"У него есть харизма и видение. Через несколько лет у него будет шанс попасть в 6-ый ранг.

"Старый вице-канцлер НМАУ воспитывает его так, как будто он его преемник. Жаль, что..."

Все жалели об этом. Хуан Цзин легко кашлянул: "Мы должны перестать об этом упоминать". Люди, которые каждый год застревают в катакомбах, не обязательно уменьшаются, не так ли?

"Мы будем наблюдать дальше. Неважно, в каком состоянии окажется Фан Пин, все новички в этой партии получают половину своих кредитов, если тысячи из них будут измельчены двумя мальчиками!"

"Дин!"

Хуанг Цзин горбатился. "Первокурсник под руководством студента из НМАУ облажался со всей партией наших первокурсников". ММАУ не может позволить себе потерять лицо, как со мной и вице-канцлером.

"Если бы не ограничения, я вышвырну их всех из школы!"

"Вычет половины их кредитов необходим!"

Чэнь Чжэньхуа и другие понимали, что невозможно изменить его решение, которое не будет возражать вице-канцлер, если он также будет здесь.

После некоторого рассмотрения, Чэнь Чжэньхуа включил микрофон, кашлянул слегка, и говорил: "Осталось 10 минут". Если Клык Пинг и Фу Чангдинг к тому времени не окажутся на полу, то кредиты у всех будут сокращены вдвое!"

...

На четвертом этаже у всех глаза покраснели.

Вычет половины их кредитов!

В прошлый день все не знали о важности кредитов, но теперь все знали, что три кредита эквивалентны нормальной таблетке Жизни.

Те, у кого была низкая Жизненная Жизнь, тоже были возмущены.

"Мы даже ничего не сделали!"

"Это не наше дело! Почему все студенты в этом замешаны?"

"Ф*кни его! Быстрее, у нас осталось мало времени! Мы должны победить его, даже если нам придется утопить его одним полным ртом слюны!"

"Быстрее, спускайся и возьми оружие, чтобы мы могли ударить его издалека!"

"..."

Пока студенты ходили за ветчиной, Клык Пинг едва мог стоять. В настоящее время он выживает, убегая от своих преследователей.

Так как его позиция была на высоком уровне, он мог достаточно хорошо уклоняться.

Он был весь в синяках после того, как выдержал сильные удары других. His Жизнеспособность не мог уменьшить боль, которую он чувствовал, конечно. Клык Пинг смотрел на толпу малиновоглазых студентов и чувствовал беспокойство. Будет ли он забит до смерти?

Пока он волновался, крики Фу Чангдинга о боли были постоянными. "Я признаю поражение! Я сдаюсь! Братья и сестры, я сдаюсь, можно?"

"За всем стоит не я. Это Клык Пинг!"

"Не бейте меня по лицу. Умоляю вас всех. Клык Пинг, ты презренный..."

"А!"

"Ты не можешь заколоть там!"

"Не пинайте меня! Чувак, я уже признал поражение..."

Фу Чангдинг, после того, как окружен один раз за другим, едва мог собрать энергию, чтобы плакать. Он действительно не мог больше этого выносить. Это было бесполезно, даже после того, как он проглотил все три таблетки Жизни!

Они не были сделаны из железа. Им тоже было больно после того, как их ударили. Было бы терпимо, если бы они сражались с остальными один на один. Один на десять, даже. Драться с сотней человек раз за разом было для них слишком тяжело!

Почти сразу же исчез голос Фу Чангдинга. Фан Пинг услышал, как кто-то рычал: "Не наступите на него! Что, если его затоптали до смерти?"

"Этот парень попался! Времени осталось мало! Быстрее, переключись на следующего!"

"..."

Клык Пинга вздрогнул. Он просканировал комнату, полную людей, внезапно прыгнул, зацепился за решетку, защищающую вентиляционное отверстие, и закричал: "Признаю поражение! Считайте, что я потерпел поражение! Я признаю, что первокурсники из МСМАU сильны!"

"В твоих мечтах!"

Чжао Лей мстительно рычал, прикрывая свой синяк под глазом.

Ян Сяоман массировал грудь и чихнул: "Ты, спускайся". Ты только так высоко. Хочешь быть нашей мишенью?"

"Спускайся... Спускайся, мы не будем забивать тебя до смерти..."

В толпе был пухлый парень, массирующий голову. Она опухла!

"Кого я пересекал?"

Он смотрел только издали, но в итоге получил кулак в голову благодаря Клыку Пингу. У него до сих пор кружилась голова, и он даже сейчас не в себе.

"Я не собираюсь спускаться! Не поднимайся! Кто придет, тот умрет со мной!"

"Время скоро поднимется. Люди на четвертом этаже, почему ты с ним не имеешь дела? Ты хочешь, чтобы твои кредиты были вычтены?"

"Я уже признал поражение! Также, я помню, что победил только 50 и более честолюбивых мастеров боевых искусств и 20 мастеров боевых искусств. Я не ударил многих из вас. Не смотрите на меня так!"

"Я тоже ранен! Серьезные, внутренние раны, вот так! Уходите все!"

"..."

Видя лица тех людей, которые кричали, чтобы разорвать его лицо на части, Клык Пинг был немного напуган. Их было так много! Если бы все они пришли сразу, он бы наверняка умер у них на руках, не так ли?

Его взгляд приземлился на Фу Чандина, карабкающегося на пол где-то не так далеко. Он вздрогнул. Какой ужас!

Одежда Фу Чангдинга была почти вся порвана. Его спина была покрыта кровавыми царапинами, несомненно, дело рук какой-то девушки.

Клык Пинг крепко держался за выхлопную трубу, решил не спускаться. Остальные хотели проколоть его оружием дальнего радиуса действия, но время действительно было на исходе. Наконец, Чжао Лей спросил несколько неохотно: "Дин, будут ли наши кредиты будут вычтены, если он сдастся?"

Хуан Цзин некоторое время молчал, а потом сказал: "Нет!"

"Считай, что тебе повезло!"

Чжао Лей горбатился. Затем он повернулся и приказал крест-накрест: "Освободите место!"

Он хотел продолжать преследовать его, но время шло, а Фан Пин всё ещё был в состоянии "наверху". Несмотря на то, что он признался в поражении, было ясно, что он все еще может устроить драку.

Этот сумасшедший заранее накачался таблетками, не боясь взорваться.

Если бы они продолжали мафиозировать его, то, очевидно, больше всех пострадал бы Клык Пинг, но Клык Пинг мог бы сосредоточиться на цели, и цель тоже пострадала бы.

Что касается вопроса о том, кто будет мишенью среди Ян Сяомана и самого себя... Чжао Лэй чувствовал, что его выберут с большей вероятностью.

Он взглянул на Фан Пина, в ярости. Толпа постепенно утонула. Чжао Лэй не забыл наступить на Фу Чандина перед отъездом. Черт возьми, из-за этих двух ублюдков все остальные потеряли лицо!

Фан Пинг вздрогнул. На этот раз Фу Чандину стало плохо.

"Фан Пинг..."

Фу Чангдинг болезненно стонал. Его лицо, украшенное отпечатками обуви, повернулось в сторону Фу Чандина, показав его гнев и горечь.

"Где были битвы один на один, о которых мы говорили?"

"Это было прекрасно, что мы в толпе, но ты оказался в порядке, в то время как все они вылили свой гнев на меня". Это, блядь, честно?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/995799>